

— Конечно, нет! — поспешно возразил Цянь Юнь, хотя в душе он действительно так думал. Но об этом нельзя было говорить перед Чэнь Цзю, да и вообще перед кем бы то ни было.

— Брат Цзю, я всё время пытаюсь убедить родителей, и сейчас они уже немного смягчились. Возможно, через пару лет я точно смогу взять тебя в жены!

Да, пару лет. Через пару лет ты, чёрт возьми, уже успеешь зачать ребёнка с Чэнь Лин!

Чэнь Цзю внутренне усмехнулся, но на лице его не отразилось ничего, кроме грусти:

— Пару лет... Брат Цянь, в следующем феврале мне уже исполнится двадцать. Скажи, в радиусе ста ли от деревни Водяной Лилии ты найдёшь хоть одного юношу, который с детства был обручён, но к двадцати годам так и не женился?

— Брат Цзю, не переживай. Ты не такой, как они, — утешил Цянь Юнь, не забыв добавить:

— И я не такой, как они.

Произнося последние слова, он выглядел крайне самоуверенным.

Чэнь Цзю, слегка сжав кулаки, продолжал изображать грусть:

— Брат Цянь, конечно, ты не такой. Ты рано сдал экзамены на сюэя, у тебя светлое будущее. Множество молодых красивых девушек и юношей мечтают выйти за тебя замуж. А я...

Он не хотел говорить о себе плохо, но слова всё же вырвались:

— Я знаю своё положение. Выйти за тебя замуж — это только обуза для тебя. Твои родители не согласны, и это естественно. Мне просто грустно...

— Брат Цзю...

Цянь Юнь, казалось, хотел утешить, но Чэнь Цзю не дал ему закончить, быстро перейдя к главному:

— Брат Цянь, не нужно меня утешать.

Чэнь Цзю горько улыбнулся:

— Я знаю своё тело. Вряд ли доживу до того дня, когда ты женишься на мне. Поэтому, чтобы не обременять тебя, я уже решил попросить отца найти время и расторгнуть нашу помолвку с твоей семьёй.

Что!?

Чэнь Гуй и Цянь Юнь на мгновение замерли, в глазах обоих мелькнула радость.

Однако это чувство быстро исчезло. Чэнь Гуй, чувствуя себя виноватым, поспешил скрыть свои эмоции, чтобы не выдать себя перед Чэнь Цзю.

А Цянь Юнь преследовал свои цели.

Недавно Чэнь Лин рассказала ему, что у Чэнь Цзю есть большое приданое, оставленное его отцом. Если бы эти деньги оказались в его руках, он бы не беспокоился о бедности семьи и

смог бы подкупить экзаменаторов, чтобы успешно сдать осенние экзамены в следующем году.

Но когда он осторожно заговорил об этом с родителями, они не поверили, что у Чэнь Цзю есть какое-то приданое.

Госпожа Цзя даже насмешливо заметила:

— Что за приданое может быть у этого короткоживущего? Если и было, то уже давно потрачено на лекарства, которые разрушили его тело. Что осталось?

Цянь Юнь считал, что мать права, но всё же не мог не поверить Чэнь Лин.

Ведь каждый раз, когда он упоминал перед Чэнь Цзю, что ему не хватает денег на письменные принадлежности, Чэнь Цзю всегда находил способ достать немного серебра. Хотя и немного — каждый раз всего около сотни вэней, — но это доказывало, что у Чэнь Цзю есть деньги. Иначе как бы этот больной мог так легко доставать серебро?

Цянь Юнь не хотел упускать приданое Чэнь Цзю, но боялся, что родители правы и ничего нет. В таком случае женитьба на Чэнь Цзю была бы только обузой.

Подумав, он принял решение:

Устроить так, чтобы Чэнь Цзю связался с дурачком Чжао, а затем разоблачить их. Таким образом он мог бы не только расторгнуть помолвку, но и узнать, есть ли у Чэнь Цзю приданое.

Если его нет — то и ладно. Если есть — Чэнь Лин и госпожа Лань обязательно найдут способ заполучить его.

Настоящая двойная выгода.

К сожалению, судя по нынешнему состоянию Чэнь Цзю, его план не сработал.

Однако он не мог выдать свои мысли. Быстро скрыв эмоции, Цянь Юнь с грустью сказал Чэнь Цзю:

— Брат Цзю, это из-за слухов?

Чэнь Цзю на мгновение задумался, но быстро понял, о чём речь. Хотя он не знал точных деталей, он не удивился, что вчерашняя встреча с Чжао Чэнем вызвала слухи.

Он покачал головой:

— Нет, слухи — это всего лишь слухи. Я, Чэнь Цзю, поступаю честно и не боюсь их. Я сам хочу расторгнуть помолвку, чтобы не обременять тебя, брат Цянь. Кроме того, я хочу, чтобы ты выполнил одно моё условие.

— Какое условие? — Цянь Юнь всё ещё выглядел ошеломлённым, но его брови слегка нахмурились.

Чэнь Цзю знал, что тот недоволен тем, что он, расторгая помолвку, ещё и выдвигает условия. Опустив голову, он на мгновение скрыл холод и ненависть в глазах, а затем снова поднял взгляд, изображая печаль.

Он тихо заговорил, с нотками обиды и сдержанности:

— Если я расторгну помолвку, отец будет очень расстроен. Но моё тело не позволит мне служить тебе, даже если я выйду за тебя замуж. Поэтому я хочу, чтобы ты женился на Линь. Хотя она и не говорит, я вижу, что она восхищается тобой. Таким образом, семьи Цянь и Чэнь останутся родственниками, и отец, возможно, не будет так расстроен.

Цянь Юнь и Чэнь Гуй снова замерли.

Чэнь Гуй был рад, но в то же время жалел старшего брата, который из-за своего здоровья вынужден был так унижаться.

Цянь Юнь же внимательно разглядывал Чэнь Цзю, опасаясь, что тот что-то заподозрил.

Но Чэнь Цзю, возможно, не был силён в чём-то другом, зато терпение у него было отменное. Как он мог позволить Цянь Юню что-то заметить?

Цянь Юнь видел только притворную печаль и лёгкую обиду.

— Брат Цзю, тебе не нужно так унижаться.

Цянь Юнь, успокоившись, мягко утешил, но так и не заговорил о том, чтобы уговорить родителей жениться на Чэнь Цзю.

Раньше Чэнь Цзю, ослеплённый чувствами, не замечал, но теперь, всё поняв, он осознал, что большая часть ответственности за его прошлую судьбу лежала на нём самом.

В глазах этого человека явно не было его, а он всё ещё считал его глубоко любящим!

Просто ослеп!

Многолетняя помолвка не стоила и доли доброты, которую проявил к нему незнакомец Чжао Чэнь!

Вспомнив Чжао Чэня и подумав о том, что его болезнь можно вылечить, Чэнь Цзю почувствовал, что ненависть внутри него постепенно утихает.

Глубоко вздохнув, он горько усмехнулся:

— Брат Цянь, честно говоря, мой отец оставил мне кое-что, но мне самому это уже не пригодится. Скоро это, вероятно, перейдёт к Линь. Я не могу помочь тебе, брат Цянь, но надеюсь, что твой путь будет более гладким.

Дыхание Цянь Юня невольно участилось.

У Чэнь Цзю действительно было имущество, и он собирался передать его Линь и ему!

Но если у него есть деньги, почему раньше он давал только по сотне вэней, как будто подавание?

Думая об этом, Цянь Юнь снова почувствовал недовольство. Но раз уж этот глупец Чэнь Цзю сам решил отдать то, что оставил ему отец, он решил не придавать этому значения.

Цянь Юнь не выдал своих мыслей, лишь вздохнул:

— Брат Цзю, зачем ты так? Я ведь не отказываюсь жениться на тебе, просто нужно подождать

пару лет.

— Пару лет для тебя, брат Цянь, — это всего лишь два-три года из ста. А для меня это может быть уже горсть праха... — Чэнь Цзю с отвращением проклинал себя, притворившись, что закашлялся, а затем продолжил:

— Кх-кх!.. Честно говоря, брат Цянь, я часто вижу сны, будто я — одинокий дух, а передо мной стоят Чёрный и Белый Несчастья и говорят, что мне пора уходить. Поэтому, брат Цянь, не уговаривай меня. Я чувствую, что моя жизнь подходит к концу, как я могу ещё обременять тебя?

— Брат Цянь, уходи. В этой жизни нам не суждено быть вместе.

— Брат Цзю... — Цянь Юнь выглядел так, будто пережил удар. Он долго смотрел на Чэнь Цзю, а затем с печалью произнёс:

— Брат Цзю, я запомню твою доброту.

Ха, не говори рано. Когда ты узнаешь, что я дал Линь в приданое, ты возненавидишь меня.

Чэнь Цзю внутренне усмехнулся, но на лице его оставалась печаль.

Он больше не смотрел на Цянь Юня, развернулся и вошёл в комнату, запершись изнутри.

Цянь Юнь, наблюдая за его уходом, постепенно избавился от печального выражения, и на его лице появилось спокойствие, скрывающее радость.

Чэнь Гуй же был опечален словами Чэнь Цзю. Радость от того, что Чэнь Линь и Цянь Юнь наконец-то будут вместе, тоже исчезла.

Он тоже смотрел на закрытую дверь комнаты Чэнь Цзю. Хотел утешить, но боялся задеть больную тему, поэтому просто стоял на месте.

В комнате Чэнь Цзю прислонился к двери и закрыл глаза.

Авторское примечание:

Маленькие ангелочки, заметили, что текст стал длиннее? Да, с сегодняшнего дня я начинаю писать больше двух тысяч иероглифов! Иногда главы будут объединены, иногда разделены. Если глава разделена, я обязательно сообщу, будет ли продолжение. Если не сказано, значит, глава уже превышает две тысячи иероглифов, как сегодня, хихи (*^▽^*)

Спасибо всем за чтение, добавление в закладки, комментарии, критику и рекомендации!

Огромное спасибо, (^) сердце

<http://bllate.org/book/16384/1482895>